

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **Щепетковой Ирины Олеговны** на тему:
«ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САДОВО-ДАЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ПЕРМСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ»

на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24
«Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»

Представлен в Диссертационный Совет Д212.189.10 при Пермском
государственном национальном исследовательском университете по адресу:
Россия, г. Пермь

Поселки садовых и дачных товариществ концентрируют в летний период сотни и тысячи человек, хотя они и не имеют официального поселенческого статуса. Средняя численность летнего населения в одном СНТ во многих областях Нечерноземья выше, чем население в среднем сельском населенном пункте. При дачных поселках возникают магазины, появляется потребность в строительных и ремонтных работах, что увеличивает занятость местного населения. В результате городскими дачниками сформирована в сельской местности параллельная, невидимая статистикой сеть пульсирующего по сезонам года расселения и неформальная экономика, влияющая на развитие сельской местности.

В современной России дачи характерны для любого города, однако региональные школы изучения их пространственного распределения и влияния на сельскую местность сложились далеко не везде.

Актуальность исследований автора связана с тем, что возвратно-челночные перемещения жителей городов, особенно больших, на дачи и их проживание «на два дома» в городской квартире и в сельской местности влияют на изменение не только численности реального населения в городах и сельских муниципальных районах в разные сезоны года, но и формирует особые пульсирующие структуры расселения, не учитываемые официальной статистикой. В целом, такого рода возвратной мобильностью с жизнью на два дома охвачено около половины городского населения страны. Однако в наибольшей степени исследованы дореволюционные, советские и постсоветские дачи вокруг Москвы, Петербурга и лишь отдельных городов.

Научная новизна исследования состоит в том, что Ирина Олеговна Щепеткова раскрывает новые возможности пространственного анализа садово-дачных образований на основе выявления их функционального профиля, территориальных уровней, особенностей размещения. Предложенные ею методологические подходы могут применяться и при исследовании других регионов. Это восполняет очень важный пробел изучения пространственно-временной организации жизни горожан в их вторых частных домах. А подробное изучение дач в Пермской агломерации определяет и **практическую значимость**

работы. Ее результаты представляют собой очень важный материал для принятия решений краевыми и муниципальными властями.

Обоснованность научных положений и достоверность результатов основана на использовании самых разных подходов и методов: исторических, пространственного анализа, в т.ч. с помощью карт, социологических (участвующее наблюдение и структурированные интервью), нацеленных на выявление интеграции дачников в окружающую жизнь. Это расширяет применяемые автором подходы до междисциплинарных. Работа опирается на мощную информационную базу по всем садовым и дачным товариществам вокруг Перми. Хорошее знание литературных источников усиливает обоснованность ее выводов.

Диссертация состоит из четырех глав, общим объемом 200 страниц (14-м кеглем), списка литературы из 298 источников и обширного приложения на 118 страниц с таблицами, картами и фотографиями.

В первой главе наглядно показано, что при всей привычной обыденности понятия «дача», это такой же объект научного изучения, как и другие поселения. Более того, это важный элемент современной системы расселения со своей географической иерархией и специфическим характером взаимодействий внутри и с окружением. Многоликость этого явления автором оригинально показана через анализ литературных научных источников. При этом применен самостоятельно разработанный и подробно описанный метод систематического обзора источников на «Elibrary.ru», позволивший рассмотреть около 400 публикаций с их географической привязкой. Это позволило показать разные типы исследовательских подходов к изучению дач, выявить степень их изученности в разных регионах страны. В целом анализ литературы, посвященной дачной тематике, выполнен подробно и качественно.

Отдельный раздел первой главы посвящен методам выявления садово-дачных образований (СДО по терминологии автора) с целью идентификации объекта своего исследования. Описаны все источники информации, их достоинства и недостатки. В виду несовершенства учета дач и несовпадения информации в разных источниках, автором разработана собственная методика, основанная на использовании кадастровых карт с сопоставлением полученной информации с другими, в т.ч. статистическими источниками.

Вторая глава посвящена истории дач в России и в Пермском крае. Подробно рассмотрены «волны» распространения садоводства и огородничества, их специфика, а также основные документы, регулирующие строительство и использование дач. История пермских дач, имеющих не столько дворянское, как в столицах, сколько купеческое происхождение, особенно увлекательна и читается, как роман. При этом И.О. Шепеткова

не забывает географию и на каждом историческом этапе показывает специфику размещения дач. Очень важно рассмотрение юридических и психологических изменений, сказывающихся на взаимоотношениях владельцев дачных участков в СДО. Автор наглядно показывает постепенную утрату советского коллективизма и усиление сегрегации дачного сообщества.

Третья глава раскрывает все разнообразие садово-дачных образований вокруг Перми. Автор показывает их как специфические географические объекты, отличающиеся от сельских населенных пунктов особенностями размещения, спецификой планировки, типовыми размерами, особым видом функционирования, разной степенью устойчивости. В этой главе поражает доскональное знание территории, не только мест сосредоточения крупных скоплений СДО, но и отдельных садоводческих поселков.

Показана роль дач в Пермской агломерации и возможности учета мобильности дачников при определении ее границ. Рассмотрены разные подходы к выделению агломерации и соотношение этих границ с распределением дачников. Вывод, что именно транспортная инфраструктура, а не рекреационный потенциал территории, определяет размещение садоводческих объединений, очень важен.

Помимо тяготения к дорогам, выявляется тяготение садоводческих образований к малым рекам, что довольно типично для России. Действительно, земли в 2-5 км зоне вдоль крупных водоемов под садоводства не отводили. И только в постсоветское время пространства вдоль крупных рек и озер с самым мощным рекреационным потенциалом начинают заполняться коттеджами, индивидуальными или в специальных поселках (часто с нарушением законодательства).

На основе рассмотрения 1568 садово-дачных образований и их пространственного распределения в этой главе выявляются их пространственно-иерархические уровни от отдельного участка, через коллективный сад, массивы садово-дачных образований, их скопления до дачных ареалов. Каждый уровень, хотя и является частью уровня более высокого ранга, характеризуется целостностью и устойчивостью. Такое выделение очень важно для понимания взаимоотношений СДО как друг с другом, так и с внешней средой. А главное, оно показывает реальную иерархию взаимоотношений и возможности регулирования землепользования, рекреации и охраны природы на разных иерархических уровнях. По сути укрупненные 180 массивов СДО, по терминологии автора, являются «псевдогородами» без поселенческого статуса.

В третьей главе очень много подробных описаний, кажущихся порой излишними. Но они создают яркое впечатление об исследуемом объекте. Удивляет, как много проехала

автор, сколько поселков изучила. Каждый поселок ей дорог, ей хочется донести его историю и современную специфику.

Четвертую главу открывает обширный пассаж, доказывающий отнесение дач именно и только к рекреационной деятельности и сфере туризма со ссылками на международные документы. Добавим, что этот вид отдыха довольно распространен в европейских странах, некоторые из которых, например, Финляндия, немного уступают России по числу дач на душу населения. Правда, образования типа садовых и огородных товариществ сохранились, в основном, в некоторых бывших соцстранах. Но они часто в городах и на их ближайших окраинах.

Автор правильно указывает, что, при отсутствии столь емкого термина, как «дача», иностранные источники опираются на понятие «second home tourism». В России роль агросоставляющей в СДО постепенно падает, что верно указывает автор, анализируя нормативные документы. Тем не менее, она все еще остается велика, и в этом существенное отличие от других стран. Это видно визуально в садовых товариществах, значительная часть территории которых занята овощами, картофелем, плодовыми и ягодными культурами. И.О. Щепеткова пытается выявить и эту роль, на фоне остальных целей использования садового участка путем социологического опроса 1135 респондентов. Правда достоверность результатов при совершенно случайной выборке в Перми остается под вопросом. Не указано и распределение ответов в зависимости от возраста опрошенных, что чрезвычайно важно при определении отношения к дачам. Да и сам круг вопросов и группировка ответов с выделением группы «пригородная рекреация», под которой подразумевается дача, имеет определенную заданность цели использования участка.

Отдельный раздел 4.2. посвящен истории формирования СДО: когда, где и кем выдавались участки. Для этого был поднят и обработан огромный пласт информации, определена принадлежность СДО предприятиям. Выявленная смена «хозяев» интересна еще и тем, что показывает изменение структуры промышленности, особенно в советское и постсоветское время. Очень интересен проведенный автором топонимический анализ названий СДО, отражающий не только название предприятий, но и профессии владельцев участков, причем весьма оригинально, местоположение и ландшафтно-природные объекты, включая растения и птиц, садово-дачную тематику, женские имена и даже некоторые общечеловеческие понятия.

Более подробно рассмотрены два крупных садово-дачных массива. На их примере автор показывает, что «дачные сообщества представляют собой особую территориальную общность людей, «объединенных множеством экономических, социальных, юридических и других связей, похожими видами деятельности и их периодичностью, тяготением к

определенной территории, которая является средой их временной (сезонной) жизнедеятельности». Важно, что автор не относит дачные территориальные общности к временными – «они не распадаются в зимний период, а переходят в «спящий» режим существования» (с. 172).

Последние разделы главы посвящены беглому анализу по литературным источникам экономической, медико-биологической и социально-культурной функции дач. Определение роли последней подкреплено собственными опросами автора, выявившего, что примерно у 2/3 опрошенных дачи вызывают положительные ассоциации (дом, здоровье, активный отдых, купание, чтение, общение и т.п.) и примерно у трети ассоциации, связанные с посадками и урожаем. Специальный раздел посвящен иностранному туризму на дачи, хотя весьма проблематично, что окрестности Перми могут стать привлекательны для иностранцев при разнообразии дач вокруг Москвы и С.-Петербурга.

В конце работы рассмотрено, что может дать изучение дач населению, предпринимателям и властям разных уровней с показом выгод эффективного сотрудничества дачников с местными администрациями, которое, к сожалению, наблюдается очень редко. Этот заключительный кусок работы содержит много интересных фактов и идей, но написан очень лапидарно. Кажется, что автор уже устала от собственного обширного текста и стремится под конец включить в него кратко все, что она знает о дачах. Это создает впечатление неравномерности текста: местами он перегружен ненужными подробностями, а местами важные идеи остаются недосказанными и не подтвержденными.

Помимо указанных в тексте отзыва замечаний, в качестве недостатков работы можно отметить следующие.

1. В начале автореферата автор пишет: «Географическое содержание определяется масштабами распространения данного явления» Конечно, не только этим. Хотелось бы, чтобы автор с самого начала более аргументированно определила необходимость и специфику географического подхода, тем более, что по содержанию ее работа очень географична.

2. Недостаточно внятно объяснено, почему автор приняла радиус 80 км от Перми по прямой, и зачем нужно было включать, например, Кунгурский район, который не позиционирует себя как пригородный. А в Осинском и Очерском районах СДО почти отсутствуют. Тем более, что на карте на стр. 129 диссертации видно, что подавляющее большинство СДО находится в радиусе 60 км, и зона в 80 км кажется излишней. В качестве одного из обоснований приводится наличие туристических объектов. Они могут быть триггером концентрации дачников, но этого недостаточно. Поскольку СДО имеют явную

привязку к дорогам и рекам, логичнее было бы выделить не только круговую, но и лучевую форму изучаемой территории. В конце работы на стр. 146 автор сама пишет о звездообразной форме распределения дач.

3. Поскольку в 80-ти километровую зону вокруг Перми попадают некоторые города, автор рассматривает в главе 3 эти поселения как транзитные для пермяков. И только в разделе 4.2. всплывает, что подавляющая часть дач Нытвенского района принадлежит жителям города Нытвы, а более половины дач расположено в пределах ее городской черты. То же - вокруг Кунгура, расположенного еще дальше в зоне, переходной к лесостепи и мало привлекательной для пермяков. Недостаточно четко объяснено, почему из трех групп СДО – городских (в Перми), транзитных и автономных – последние наиболее устойчивы. Только ли инициатива дачников важна или какие-то иные факторы, связанные с местоположением?

4. Автор рассматривает садово-дачные образования как рекреационные (туризм выходного дня). Правда, она пишет на стр. 18-20 диссертации, что пропаганда именно рекреации в период массового расширения садоводства в советское время имела идеологическую основу, а по сути власть пыталась решать проблемы продовольственного обеспечения населения. Тем не менее, экономическая и сельскохозяйственная роль производства продуктов на садовых участках автором не рассматривается. Основная привлекательность пригородного отдыха связывается с «природными (ландшафтными), медико-биологическими и социально культурными условиями» (стр. 149). Это в значительной степени противоречит анализу условий размещения СДО, которые описаны в предыдущих главах самим же автором. В наименьшей степени они связаны с природно-рекреационным потенциалом. А о социально-культурных условиях в небольших садовых домиках часто говорить не приходится. Потребность в дачах типа садовых и дачных товариществ и активность дачного населения в сельском хозяйстве, помимо физической и психологической разгрузки, во многом обусловлена уровнем жизни населения. Мне кажется, что вывод автора № 8 на стр. 201 «Рекреационная функция садово-дачных образований ... находится в противоречии с разрешенными видами использования земель... преимущественно сельскохозяйственного назначения» пока еще преждевременен. Сельскохозяйственная составляющая в целях пропитания там значительна. И в этом отличие российских садовых участков от европейских в цветах и газонах, на чьи документы ссылается автор в четвертой главе. И хотя автор правильно указывает на все больший переход к отдыху, а также отражение этого в последних государственных документах, многое зависит именно от уровня жизни населения конкретного региона и города. Недаром в Московской области гораздо меньше доля участков, занятых посадками, чем в других регионах, в т.ч. в Пермской области. Хотелось

бы, чтобы автор в своей дальнейшей работе попыталась более комплексно подойти к исследованию реального использования дачных домов и участков. Тем более, что материалы последней сельскохозяйственной переписи 2016 г. позволяют сравнить информацию о доли площадей под посадками и внутри регионов.

5. Автор, говоря о дачах, имеет в виду садовые и дачные образования-поселки (СДО в ее формулировке). Они, действительно, самые массовые, характерные больше для пригородов, но не единственные. Вокруг Перми много коттеджных поселков, значительная часть домов в которых используется сезонно, как дачи, а также распространены наследные и купленные дома в деревнях, также используемые как дачи. Они приобретают все большее значение в том числе из-за сильной скученности дачников в СДО и стремлении горожан жить ближе к природе. Тем более, что, как пишет автор, в границах сел и городов расположено треть СДО. Информации о дачах в деревнях гораздо меньше. Но проблема не только в цифрах. Лишь в четвертой главе при социологическом опросе автор пытается сопоставить разные типы дач: в садовых товариществах, на окраинах городов, в деревнях. Но сама методика опросов вызывает сомнения.

6. В работе явный перебор текста и особенно приложений, которые можно было бы подать более структурировано.

Указанные замечания не умаляют достоинств работы. Многие из них связаны с предложениями дальнейших направлений исследования и подачи информации. Диссертация может стать основой увлекательной книги о дачах в России и вокруг Перми.

Ценность представленной работы как диссертации состоит в том, что она показывает не только важность дач для населения, их организационную и пространственную специфику, но и их влияние на территориальную организацию Пермской агломерации вплоть до определения ее границ. Эти подходы и методы могут использоваться другими авторами при изучении современных агломераций. Дачи у автора – это «скрытый (полускрытый) пласт пространственной структуры расселения» (с. 186). Особая ценность работы в том, что она рассматривает СДО и «сверху», и «снизу» используя самые разные подходы и методы исследования. Выделенные автором иерархические типы пространственной организации составляют существенный вклад в понимание распределения СДО вокруг больших городов и их вклада в реальное расселение, характер их взаимодействия.

Следует отметить очень наглядное и подробное картографическое сопровождение. Полимасштабность исследования позволила автору показать на картах и схемах как специфику всего ареала дач вокруг Перми, так и пространственную организацию садово-дачных массивов и отдельных товариществ. А социологические обследования дали

возможность изучить семейные режимы использования участков, характер их посещения в разные сезоны года, роль правлений коллективных садоводств в организации комфортной среды.

Все суждения автора подтверждаются опорой на обширный фактический материал и собственные подробные исследования, создающими наглядную до мелочей картину жизни дачников. В конце каждой главы есть краткие выводы. Диссертация существенно расширяет традиционные представления о современных дачах России.

Содержание диссертации соответствует названию. Цели и задачи, поставленные автором, выполнены. Работа представляет собой законченное исследование. Основные положения, выносимые на защиту, сформулированы четко и отражают научную новизну работы и вклад автора в исследование проблемы.

Высказанные замечания ни в коей мере не влияют на общую очень высокую оценку работы. Она представляет собой самостоятельное законченное исследование. Работа вполне соответствует требованиям к кандидатским диссертациям пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней». Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертации. Полагаю, что Ирина Олеговна Щепеткова заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Нефедова Татьяна Григорьевна,
доктор географических наук,
главный научный сотрудник
отдела социально-экономической географии
Института географии РАН

Адрес: 119017, Москва, Старомонетный пер., д.29
Телефон: +7(495)959-00-25 Эл. почта: trene12@igras.ru

Подпись руки тов.
заверяю

Зав. канцелярией
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт географии
Российской академии наук

25.10.2019

